

УДК 343.13

М.С. Демкина*

О ДАЛЬНЕЙШЕМ РЕФОРМИРОВАНИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В НАПРАВЛЕНИИ ГАРАНТИРОВАННОСТИ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ УЧАСТНИКОВ

Предпринятый в проекте федерального закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с реализацией Концепции развития сети служб медиации до 2017 года план комплексных мероприятий в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей, в том числе совершивших общественно опасные деяния, но не достигших возраста, с которого в Российской Федерации наступает уголовная ответственность, заставляет задуматься о необходимости реформирования законодательства Российской Федерации в направлении защиты прав и интересов детей, а также создания дружественного к ребенку правосудия.

Необходимая правовая защита несовершеннолетних в судебном процессе не только поможет ребенку в компенсации возрастных трудностей, но и предотвратит его неадекватную реакцию на конфликтную ситуацию.

Автор разделяет мнение, что для решения проблем ювенальной юстиции целесообразно уже теперь установить обязательное правило, в соответствии с которым в производстве по делам данной категории дел должны участвовать наиболее квалифицированные следователи, прокуроры, судьи и адвокаты, специализирующиеся на делах несовершеннолетних, прошедшие курсы повышения квалификации в области психологии. Требуется регулирование также статус педагога (психолога) как участника уголовного процесса.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственные действия, педагог, психолог, участник процесса, специалист, несовершеннолетний, ювенальная юстиция, дополнительные гарантии прав, реформа уголовного законодательства, примиритель.

Развитие ювенальной юстиции является одним из направлений совершенствования уголовного судопроизводства, задача которого обеспечить повышенную защиту несовершеннолетних, вовлеченных в уголовный процесс в качестве участника, а расширение роли педагога (психолога) в производстве по уголовному делу – важнейшая составляющая формирующейся в России модели ювенальной юстиции.

Участие педагога в следственных и судебных действиях, традиционно рассматриваемая как дополнительная гарантия прав несовершеннолетних (свидетелей, потерпевших, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых) в уголовном процессе, обусловлена необходимостью учета возрастных особенностей и обеспечения защиты психического здоровья ребенка [1, с. 49; 2, с. 8; 3]. Дети, в отличие от взрослых, не всегда понимают суть своего участия в уголовном процессе. Родители же зачастую не могут обеспечить им надлежащую защиту в силу собственной инфантильности, неопытности, недостатка знаний. К тому же растет количество преступлений, совершенных родителями в отношении своих детей. Несовершеннолетние потерпевшие, в отличие от по-

дозреваемого и обвиняемого, до недавнего времени были лишены возможности получить помощь от адвоката, участие которого в качестве представителя не являлось обязательным. Оказание несовершеннолетнему, вовлеченному в уголовный процесс в любом процессуальном статусе, психологической помощи способствует установлению его контакта со следователем и поддержанию оптимальной психологической обстановки в ходе следственного действия, тем самым обеспечивая и его эффективность.

Лица, обладающие педагогическими и психологическими знаниями, как участники производства по уголовному делу были известны еще дореволюционному российскому уголовно-процессуальному законодательству. Устав уголовного судопроизводства 1864 г. рассматривал педагога как сведущее лицо, участие которого в уголовном процессе было важно для надлежащего и всестороннего исследования личности несовершеннолетнего обвиняемого с целью решения вопроса о его «разумении». Участие педагога в допросе несовершеннолетнего предусматривали все три советских уголовно-процессуальных кодекса (1922, 1923, 1960), однако к настоящему времени нормы, регламентирующие участие педаго-

* © Демкина М.С., 2017

Демкина Мария Сергеевна (mahonya1982@yandex.ru), кафедра профессиональных дисциплин, Самарский юридический институт ФСИН России, 443022, Российская Федерация, г. Самара, ул. Рыльская, 24 в.

га, претерпели значительные изменения. Во-первых, сегодня для участия в следственных действиях может быть привлечен не только педагог, но и психолог, хотя законодатель не разграничивает этих участников и не определяет, в каких случаях должен участвовать каждый из них. Во-вторых, современный уголовно-процессуальный закон закрепляет требование обязательного участия педагога (психолога) при наличии определенных им обстоятельств. В-третьих, УПК РФ (в редакции ФЗ от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве») предусматривает участие педагога (психолога) не только в допросе, но и при производстве очной ставки, опознания и проверки показаний на месте, что давно предлагалось в литературе [4, с. 15; 5, с. 28; 6, с. 29–32].

Вопросы, касающиеся данной специфики уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, в том числе и в связи с обсуждением перспектив внедрения в российскую практику той или иной модели ювенальной юстиции, в последнее время достаточно часто исследуются в юридической науке [7, с. 76–84; 8, с. 144–135]. Однако многие из них по-прежнему остаются дискуссионными, что не способствует единообразию в толковании и применении соответствующих норм уголовно-процессуального права. Причинами сложившейся ситуации являются неразработанность теории участия педагога (психолога) в уголовном судопроизводстве, несовершенство действующего законодательства.

Не так давно внимание к проблемам участия несовершеннолетних в уголовном процессе проявило Министерство юстиции Российской Федерации, выступившее с инициативой внесения изменений в ряд законодательных актов, в том числе в УПК РФ.

Одной из основных задач, разработанной Минюстом РФ, является не только создание эффективной системы профилактики правонарушений, совершаемых в отношении детей, и правонарушений самих детей, но и создание дружественного к ребенку правосудия, основными принципами которого являются уважение его личности и достоинства, частной и семейной жизни; активное использование в судебном процессе данных о детях, условиях их жизни и воспитания, полученных судом в установленном законом порядке; усиление охранительной функции суда по отношению к ребенку; приоритет восстановительного подхода и мер воспитательного воздействия; специальная подготовка судей по делам несовершеннолетних; наличие системы специализированных вспомогательных служб, в том числе службы примирения.

В соответствии с разработанным проектом федерального закона о внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, которым предлагается, в частности, ввести в УПК статью 58.1, регламентирующую статус нового

участника судопроизводства — примирителя в качестве лица, обладающего специальными знаниями и допускаемого к участию в производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними, по решению следователя, дознавателя наряду с законными представителями [9].

В целом позитивно оценивая стремление к созданию модели дружественного к ребенку правосудия, считаем возможным обратить внимание на отсутствие целостности предлагаемой концепции. В частности, возникает вопрос, чем этот участник (медиатор или примиритель) отличается от специалиста, чей статус, урегулированный в статье 58 УПК РФ, предполагает обладание самыми разными знаниями, которые могут быть востребованы в ходе уголовно-процессуальной деятельности? Кроме того, неясно, в какой области знаний должно быть компетентным данное лицо, кто готовит таких специалистов и как проверить их компетенцию? Лицо, привлекаемое в качестве примирителя, если чем и отличается от специалиста, то именно неопределенностью характеристики его специальных знаний.

По смыслу законопроекта примиритель является участником уголовного процесса только по делам о преступлениях несовершеннолетних. Однако идея медиации касается не только дел о преступлениях несовершеннолетних, медиация как принадлежность восстановительного правосудия возможна по широкому кругу всех дел о преступлениях небольшой и средней тяжести. Примирительные процедуры могут и должны быть одинаковыми как для несовершеннолетних, так и для совершеннолетних, чего данный законопроект не учитывает, ограничивая тем самым сферу его применения. В то же время эффективность медиативных процедур в отношении несовершеннолетних без наполнения уголовного судопроизводства другими элементами ювенальной юстиции сомнительна.

Анализируемый законопроект, по нашему мнению, можно рассматривать как определенный шаг в направлении создания в РФ собственной модели ювенальной юстиции для несовершеннолетних правонарушителей, которая предполагает не только медиативные соглашения, но и социальную насыщенность уголовного судопроизводства. В странах с развитой системой ювенальной юстиции особое внимание уделяется не только развитию и координации специализированных органов, занимающихся несовершеннолетними, но и обучению работников в целях повышения и поддержания на должном уровне их квалификации. Для профессиональных судей, сотрудников полиции, прокуроров и адвокатов организовываются особые курсы или программы повышения квалификации, в которых они обязаны периодически участвовать [8, с. 28].

Следуя далее, с учетом этой перспективы можно было бы считать более обоснованным введение в уголовный процесс не фигуры медиатора или примирителя, а фигуры специалиста в области педаго-

тики и психологии, поскольку характеристика этих специальных знаний, в отличие от «примиренческих», является более определенной.

В то же время статус педагога (психолога) выходит за пределы ст. 58 УПК РФ, и, хотя многие считают его именно специалистом [10, с. 137; 11, с. 11], этот вопрос на законодательном уровне не решен. Нет четкого ответа и на вопрос об объеме прав обязанностей и ответственности этого участника процесса. Не случайно поэтому участие педагога (психолога) на практике сводится к простой формальности – отметке о его участии в протоколе допроса, хотя на деле это роль, если к ней правильно подойти, достаточно важна и ответственна. Педагог (психолог) наблюдает за психоэмоциональным состоянием несовершеннолетнего в процессе допроса, чтобы своевременно сообщить следователю об изменении состояния ребенка и, соответственно, изменить тактику ведения допроса, то есть обеспечить его высокую результативность при низком уровне психотравмирующего воздействия.

Учитывая изложенное, предлагаем включить в главу 8 «Иные участники процесса» иную трактовку, чем предлагается проектом ФЗ ст. 581 «Педагог (психолог)», изложив ее в следующей редакции:

«1. Педагог (психолог) – это лицо, обладающее специальными педагогическими и психологическими знаниями, допускаемое наряду с законными представителями, представителями, защитниками к участию в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего для обеспечения защиты их психического здоровья и соблюдения процедуры производства следственного действия в условиях, исключающих получение несовершеннолетними психической травмы.

2. Вызов педагога (психолога) и порядок его участия в уголовном судопроизводстве определяются статьями 1681 и 2701 настоящего Кодекса.

3. Педагог (психолог) вправе:

1) задавать вопросы участникам следственного действия с разрешения дознавателя, следователя и суда;

2) знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, и делать заявления и замечания, которые подлежат занесению в протокол;

3) до проведения следственного действия знакомиться с материалами дела, характеризующими несовершеннолетних, участвующих в следственном действии;

4) до начала допроса с разрешения следователя, дознавателя, суда иметь возможность беседы с несовершеннолетним допрашиваемым;

5) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права;

6) высказывать обоснованные рекомендации об отстранении законного представителя от участия в до-

просе, если есть основания полагать, что такое участие наносит ущерб интересам несовершеннолетнего;

7) контролировать продолжительность следственного действия, предусмотренную ч. 1 ст. 191 УПК РФ.

4. Педагог (психолог) не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве педагога (психолога), если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования педагог несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Предусмотреть в главе 9 норму об отводе педагога (психолога), изложив ее в следующей редакции:

«1. Решение об отводе педагога (психолога) уполномоченным участником процесса принимается в порядке, установленном частью 1 статьи 69 настоящего Кодекса.

2. Педагог (психолог) не может принимать участие в производстве по уголовному делу:

1) при наличии обстоятельств, предусмотренных частью второй статьи 70 настоящего Кодекса. Предыдущее его участие в производстве по уголовному делу в качестве педагога (психолога) не является основанием для его отвода;

2) если допрашиваемый выразит ему недоверие».

Дополнить часть 5 статьи 164 УПК РФ положением об ответственности педагога (психолога) за отказ от участия в отдельных действиях, изложив ее в следующей редакции: «Следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6–8 настоящего Кодекса, удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. Если в производстве следственного действия участвуют потерпевший, свидетель, специалист, педагог, психолог, эксперт или переводчик, то они также предупреждаются об ответственности, предусмотренной статьями 307 и 308 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Включить в главу 22 «Предварительное следствие» статью 1681 УПК РФ «Участие педагога (психолога)», изложив ее в следующей редакции:

«1. Следователь вправе привлечь к участию в следственном действии педагога (психолога) в соответствии с требованиями части пятой статьи 164 настоящего Кодекса.

2. Перед началом следственного действия, в котором участвует педагог (психолог), следователь удостоверяется в его компетентности, выясняет его отношение к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, разъясняет педагогу (психологу) его права, обязанности и ответственность, предусмотренные статьей 581 настоящего Кодекса».

Включить в главу 36 «Подготовительная часть судебного заседания» ст. 2701 «Разъяснение педагогу (психологу) его прав», изложив ее в следующей редакции:

«Председательствующий разъясняет педагогу (психологу) его права и ответственность, предусмотренные статьей 581 настоящего Кодекса, о чем педагог (психолог) дает подписку, которая приобщается к протоколу судебного заседания».

Включить в ст. 192 УПК РФ «Очная ставка» ч. 7 в следующей редакции:

«При участии в очной ставке педагога (психолога) он пользуется правами, предусмотренными частью третьей статьи 581 настоящего Кодекса».

Внести изменения в ст. 194 УПК РФ «Проверка показаний на месте», включив в данную статью ч. 5 в следующей редакции:

«При участии в проверке показаний на месте педагога (психолога) он пользуется правами, предусмотренными частью третьей статьи 581 настоящего Кодекса».

Необходимость включения норм, регулирующих участие педагога (психолога) в производстве по делу, в систему общих правил судопроизводства объясняется тем, что несовершеннолетние, нуждающиеся в соответствующих гарантиях, к сожалению, участвуют в статусе свидетеля или потерпевшего в производстве по уголовным делам о преступлениях, совершенных взрослыми.

При этом наиболее эффективная реализация этих положений может иметь место только при соблюдении других принципов ювенальной юстиции, в частности при специализации и соответствующей подготовке следователей и судей.

Помимо изменений законодательства, с целью активизации деятельности педагога и психолога целесообразно разработать для них специальную Инструкцию (Памятку), охватывающую выявленные научными исследованиями алгоритмы взаимодействия правоприменителя и педагога (психолога), учитывающие все наиболее значимые аспекты такого взаимодействия.

Что же касается вопроса о медиации (посредничестве) в целях примирения жертвы преступления с обвиняемым, полагаем, что и он не может быть успешно решен без участия педагога (психолога), а возможно, именно психолог и мог бы выступить в этой роли.

Библиографический список

1. Лазарева В.А. Защита прав и интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе // Социалистическая законность. 1980. № 3. С. 49–50.
2. Лазарева В.А. Охрана прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 – Уголовный процесс; Судостроительство; Прокурорский надзор; Криминалистика / Министерство высшего и среднего

специального образования СССР. Всесоюзный юридический заочный институт. М., 1980. 19 с.

3. Шейфер С.А., Лазарева В.А. Участие потерпевшего и его представителя на предварительном следствии: учебное пособие. Куйбышев, 1979. 93 с.

4. Филиппенков Г., Лазарева В.А. Участие педагога в уголовном процессе // Российская юстиция. 1982. № 6. С. 15.

5. Бакурина А.И. Роль педагога и психолога в уголовном судопроизводстве с участием несовершеннолетних // Юридические науки. БИТ. 2017, Т. 1. № 3. С. 27–30.

6. Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 10. С. 29–32.

7. Лазарева В.А., Шестакова Л.А. Производство по делам несовершеннолетних в РФ: на пути к ювенальной юстиции // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 3 (26). С. 76–84.

8. Шестакова Л.А. Реализация концепции ювенальной юстиции в производстве по делам несовершеннолетних в Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2015. 243 с.

9. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=162565#0>.

10. Марковичева Е.В., Татьяна Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского Университета. Экономика и право. Вып. 2, Т. 7. 2017. С. 123–138.

11. Бычков А.Н. Участие педагога в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2007. 27 с.

References

1. Lazareva V.A. Zashchita prav i interesov nesovershennoletnikh poterpevshikh v ugolovnom protsesse [Protection of rights and interests of minor victims in criminal proceedings]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'* [Socialist legality], 1980, no. 3, pp. 49–50 [in Russian].
2. Lazareva V.A. Okhrana prav i zakonnykh interesov nesovershennoletnikh poterpevshikh v sovetskom ugolovnom protsesse: Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoi stepeni kandidata iuridicheskikh nauk. Spetsial'nost' 12.00.09 – Ugolovnyi protsess; Sudoustroistvo; Prokurorskii nadzor; Kriminalistika [Protection of rights and legitimate interests of minor victims in the Soviet criminal trial: author's abstract of Candidate's of Law thesis. Specialty 12.00.09 – Criminal process, Judicial system; Prosecutor's supervision, Criminology]. M., 1980, 19 p. [in Russian].
3. Sheifer S.A., Lazareva V.A. Uchastie poterpevshego i ego predstavitelia na predvaritel'nom sledstvii. Uchebnoe posobie [Participation of the victim and his representative in the preliminary investigation. Textbook]. Kuybyshev: Kuybyshevskii gosudarstvennyi universitet, 1979, 93 p. [in Russian].
4. Filippenkov G., Lazareva V.A. Uchastie pedagoga v ugolovnom protsesse [Participation of a teacher in criminal proceedings]. *Rossiiskaia iustitsiia* [Russian Justitia], 1982, no. 6, p. 15 [in Russian].
5. Bakurina A.I. Rol' pedagoga i psikhologa v ugolovnom sudoproizvodstve s uchastiem nesovershennoletnikh [Role of a teacher and of a psychologist in criminal proceedings involving minors]. *Iuridicheskie nauki. BIT* [Legal science. BIT], 2017, Volume 1, no. 3, pp. 27–30 [in Russian].

6. Tetuev S.V. Uchastie pedagoga i psikhologa v ugovnom sudoproizvodstve [Participation of a teacher and of a psychologist in criminal justice]. Sud'ia [Judge]. M.: ANO Redaktsiia zhurnala «Sud'ia», 2017, no. 10, pp. 29–32 [in Russian].

7. Lazareva B.A., Shestakova L.A. Proizvodstvo po delam nesovershennoletnikh v RF: na puti k iuvenal'noi iustitsii [Production on juvenile cases in Russia: on the path to juvenile justice]. Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal [Criminalist's Library. Scientific journal], 2016, no. 3(26), pp. 76–84 [in Russian].

8. Shestakova L.A. Realizatsiia kontseptsii iuvenal'noi iustitsii v proizvodstve po delam nesovershennoletnikh v Rossiiskoi Federatsii: Diss.kand. iur. nauk [Implementation of the concept of juvenile justice in the proceedings in cases of minors in Russian Federation: Candidate's of Law thesis]. Samara, 2015, 243 p. [in Russian].

9. Retrieved from: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=162565#0> [in Russian].

10. Markovicheva E.V., Tatianina L.G. Problemy uchastiia pedagoga i psikhologa v ugovnom protsesse [Problems of participation of a teacher and psychologist in criminal proceedings]. Vestnik Udmurtskogo Universiteta. Ekonomika i pravo [Bulletin of Udmurt University. Series: Economics and Law], 2017, Issue 2, Vol. 7, pp. 123-138 [in Russian].

11. Bychkov A.N. Uchastie pedagoga v ugovnom sudoproizvodstve: avtoref. dis. ... kand. iurid. nauk [Participation of a teacher in the criminal proceedings: author's abstract of Candidate's of Law thesis]. Izhevsk, 2007, 27 p. [in Russian].

*M.S. Demkina**

ON THE FURTHER REFORM OF THE CRIMINAL JUSTICE SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE DIRECTION OF GUARANTEEING THE RIGHTS OF MINOR PARTICIPANTS

Taken in the draft Federal law on amendments to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in connection with the implementation of the Concept of development of a network of mediation services until 2017 plan integrated activities in implementing restorative justice for children, including those who committed socially dangerous acts, but have not reached the age at which in the Russian Federation of criminal responsibility, raises questions about the need to reform the legislation of the Russian Federation to protect the rights and interests of children and creation of child-friendly justice.

Adequate legal protection of minors in the judicial process will not only help the child in the compensation of age-related difficulties, but also to prevent its inappropriate response to the conflict situation.

The author shares the view that to solve the problems of veal judges it is advisable right now to bezel set a rule, according to which in the proceedings on this category of cases should engage the best selection of slate, Prosecutor, judges and lawyers specialized in juvenile cases, passed courses of improvement of qualification in the field of psychology. Regulation of the status of a teacher (psychologist) as a participant in the criminal process is required.

Key words: criminal trial, investigative actions, the teacher, the psychologist, participant of process, expert, minor, juvenile justice, additional guarantees of the rights, reform of the criminal legislation, conciliator.

* *Demkina Maria Sergeevna* (mahonya1982@yandex.ru), Department of professional disciplines, Samara Legal Institute of Federal Service of Execution of the punishment of Russia, 24 v, Ril'skaya Street, Samara, 443022, Russian Federation.